

Если бы он узнал о ситуации в доме внезапно, Су Синчэнь, возможно, испугался бы до смерти. Но благодаря рассказам отца юноша знал о правилах и обстоятельствах, хоть в прошлом и не верил, что это правда.

Вещи в доме можно использовать, не боясь потревожить других жильцов. Но только если не искать смерти и не двигать предметы прямо на чужих глазах.

Подумав об этом, Су Синчэнь посмотрел на пару тапочек на своих ногах и быстро положил их обратно, чтобы владелец, вернувшись, не увидел их самостоятельно разгуливающими.

Молодой человек взял свой чемодан и босиком пошел открывать двери. За первой была хозяйская спальня, он закрыл ее в разочаровании, поскольку не мог использовать для себя. Затем юноша заглянул в комнату рядом. Он по-прежнему был разочарован, так как это был кабинет. Дальше – спортзал, гардеробная... В таком большом доме не было других спален.

Но гардероб в европейском стиле был просторным и красивым, Су Синчэнь не мог не открыть чемодан и не повесить там свои вещи. Затем он достал пижаму и средства для мытья и поплыл, как облако, в поисках ванной комнаты.

Как и думал юноша, ванная комната в доме была потрясающе роскошной. Внутри было все необходимое для умывания. Но Су Синчэнь не стал трогать чужое, он намеревался использовать собственные принадлежности.

Сейчас он также беспокоился о следах в ванной, не вызовут ли они подозрений у владельца?

Пока молодой человек купался, он вспомнил слова отца о том, что это было одностороннее наложение пространства: только одна сторона могла разделить все.

Что бы он здесь ни делал, с той стороны ничего не заметят.

Если только он не проявит инициативу, чтобы показать себя, используя ресурсы для общения. Однако отец предупреждал, что, если он не хочет попасть в плен для исследований, лучше этого не делать.

— Использовать ресурсы... — пробормотал Су Синчэнь, — вот так?

Он провел пальцем по запотевшему стеклу душевой кабинки, но след вскоре размылся.

Кроме этого, отец рассказывал об особой зоне в доме. Эта зона была центром видимой области и единственной осязаемой областью здесь.

Выйдя из ванной, Су Синчэнь посмотрел на часы, было 9:30 вечера. К этому времени хозяин

дома все еще не вернулся.

Юноша достал свою настольную лампу и выключил весь свет в доме.

Пока что он не решался войти в спальню, поэтому ему пришлось лечь на диван. Читая принесенную им книгу в мягкой обложке, он думал о том, когда вернется домовладелец.

Беготня в течение дня была действительно слишком утомительной. Су Синчэнь прочел всего две страницы книги, прежде чем ему пришлось бороться с желанием закрыть глаза и заснуть.

Кто знает, сколько времени прошло, когда Су Синчэнь в замешательстве почувствовал запах крепкого вина и услышал низкий кашель.

Этот звук разбудил его. Он приподнялся на диване и увидел высокую фигуру, сидящую у его ног. Кашель исходил от мужчины.

Су Синчэнь немедленно включил свою маленькую лампу и увидел, как кашляющий человек поднял руку с часами, чтобы прикрыть рот. В другой руке мужчина держал зажженную сигарету...

Юноша нахмурил брови, в конце концов, он терпеть не мог курение.

— Кха... — в следующую секунду мужчина взял чашку с водой и сделал большой глоток. Он продолжал курить, перемежая это молчаливыми глотками.

Как ни крути, это выглядело очень по-декадентски.

Су Синчэнь был очень озадачен видом этого человека. Он выглядел молодо, едва за двадцать, богато одет, с аурой преуспевающего человека, его внешность также была очень хороша. Что плохого произошло в его жизни, из-за чего он пил ночью?

Юноша протер глаза и достал телефон, чтобы проверить время. Был час ночи, довольно поздно.

Тук, тук

Он дважды постучал по столу и обнаружил, что другая сторона не отвечает. Это доказывало, что любой производимый им шум не распространялся. Если же он воспользуется какой-либо вещью другой стороны для создания звука, тогда его услышат.

Определившись с этим вопросом, Су Синчэнь беззастенчиво надел ботинки, схватил свою

лампу и решил поменять место для сна.

На этот раз это был ковер в спальне. Юноша предположил, что хозяин какое-то время пробудет в гостиной.

Но прежде чем он успел лечь, хозяин дома ввалился внутрь, пьяно улегшись неподвижно на полу.

Су Синчэнь потерял дар речи.

По правде говоря, он добросердечный человек. Его сердце было взволновано, когда юноша увидел, что другой человек все еще одет в носки и ботинки.

— Хорошо, просто примите это в качестве арендной платы, — пробормотал он спустя какое-то время и убедился, что собеседник спит. Молодой человек подошел, помог ему расстегнуть ремень, снять ботинки, носки, брюки и накрыл его одеялом.

Подумав еще немного, Су Синчэнь побежал в ванную за горячим полотенцем и вытер лицо и руки домовладельца. Покончив с этим, он вернулся с лампой на мягкий и удобный диван. Молодой человек проспал до рассвета.

На следующее утро он проснулся от щебета птиц за окном.

Птичьи крики? Юноша удивлялся, как птицы могут так шуметь.

Озадаченный, Су Синчэнь сонно огляделся и обнаружил незакрытое окно. Он сразу же поднялся и подошел к нему. Сначала молодой человек увидел сплошные пышные горные вершины, а после - реку, похожую на нефритовый пояс.

Такой естественный вид был слишком красив, Су Синчэнь не мог не похлопать в ладоши и глубоко вдохнуть. Но... он обнаружил, что, стоя внутри дома, он не может дышать воздухом снаружи. Он смог почувствовать свежий и прохладный речной бриз, только высунувшись.

— Это удивительно... — Су Синчэнь оглядел открывшийся пейзаж и воскликнул от всего сердца.

Мысль о том, что его отец видел такие прекрасные сцены, когда он был маленьким, была горько-сладкой.

— Спасибо, что направил меня обратно, я думаю, что найду себя здесь... — прошептал юноша с улыбкой, полной ожидания будущего. Он направился в ванную, чтобы умыться.

И... когда он заглянул в спальню, то обнаружил, что хозяин все еще спит, поэтому ничто не мешало ему заняться своими делами.

Вчера он боялся, что дома ничего не будет, поэтому принес много хлеба и сушеных продуктов. Сейчас все это разложено на пустой, если не считать вина в холодильнике, кухне.

Су Синчэнь достал немного хлеба и молока и использовал микроволновую печь в доме, чтобы разогреть их. Запах еды возбуждал голодного молодого человека. Этот запах мог чувствовать только он, так как еда была приготовлена на его стороне. Пока он не... воспользуется зоной-исключением.

Поедая молоко с хлебом, юноша думал о проблемах, связанных с этой зоной, и о словах отца. Через эту зону можно передавать вещи, но только дураки выставят себя напоказ.

Использовать особую зону для передачи хлеба и молока было довольно глупой идеей. Су Синчэнь утешал себя тем, что ему не о чем беспокоиться. Хозяин дома мог позволить себе жить в таких роскошных апартаментах, как он мог не иметь еды и питья.

Потратив на завтрак двадцать минут, юноша был освежен и готов взяться за работу.

Когда он собрался уходить, ему все еще было не по себе, поэтому он налил стакан воды и оставил его возле кровати. Он надеялся, что мужчина не проснется с головной болью.

Су Синчэнь запер дверь на второй этаж и спустился вниз, чтобы осмотреть старую мебель. Она обветшала из-за долгой заброшенности.

Но юноша не сдавался. Он был готов превратить это место в удобный и пригодный для жизни дом. Перед этим он съездит в город, чтобы купить чистящие средства.

Идя через ранний утренний лес, молодой человек понял, что ему действительно нужен транспорт, предпочтительно такой, в который можно было бы погрузить вещи.

Пока Су Синчэнь наслаждался окружающим пейзажем и вдыхал свежий горный воздух, прошел час.

Юноша оглядел собственноручно построенные здания, почти все они как минимум двухэтажные. Было очевидно, что жизнь сельских жителей уже не так тяжела, как прежде.

Он слышал, что десять лет назад неподалеку было шоссе. Многие компании установили свои заводы поблизости, что принесло пользу людям, жившим в этом районе. Но в результате произошло загрязнение окружающей среды. Можно только сказать, что были свои плюсы и минусы.

— Дядя Ван? Вы там? — спросил Су Синчэнь перед дверью деревенского старосты, закинув рюкзак на плечо. Он увидел, что машина Ван Ханьсюна все еще припаркована во дворе, и вздохнул с облегчением.

Каждое утро маленький автомобиль Ван Ханьсюна подъезжал к деревенскому магазину и забирал пассажиров, заполняя свободные места. Поездка могла принести десятки юаней.

Затем дядя Ван высаживал нескольких постоянных клиентов, а после продолжал перевозить людей обратно в деревню. Если клиентов было достаточно, он мог совершать до трех поездок в день туда и обратно.

В прошлом пассажирами были знакомые взрослые и дети из деревни. Внезапно среди постоянных клиентов появился новый молодой человек лет восемнадцати-девятнадцати, и все посмотрели на него.

Су Синчэнь сидел молча с маской на лице и ничего не говорил. Выйдя из машины, он спросил водителя:

— Дядя Ван, вы не знаете, где продают трехколесные мопеды?

Ван Ханьсюн удивленно спросил:

— Ты хочешь купить трехколесный мопед? Новый или подержанный?

Молодой человек, не задумывавшийся над этими вопросами, молчал.

— Если ты будешь покупать подержанный, я возьму тебя с собой, — Ван Ханьсюн увидел, что лицо ребенка ничего не выражало, и махнул ему рукой, чтобы он следовал за ним, — новый продается примерно за три-четыре тысячи юаней. Дядя возьмет тебя, чтобы купить один на 89% новый, самый дешевый будет около тысячи, не траться зря.

Су Синчэнь видел, что этот простой дядя был добрым человеком. Он улыбнулся и кивнул:

— Хорошо, спасибо, дядя Ван.

Затем, под руководством Ван Ханьсюна, юноша встретился с боссом Ли, отвечающим за подержанные транспортные средства. У него действительно стояли два трехколесных мопеда, которые выглядели почти новыми.

Су Синчэнь последовал совету дяди и купил тот, что выглядел лучше. Цена была 1500 юаней. Хотя это было немного дорого, но все еще дешевле, чем новый мопед.

После покупки Ван Ханьсюн неожиданно спросил:

— Маленький брат, ты умеешь водить трехколесный мопед?

— Нет, — ответил Су Синчэнь, и его глаза мягко засияли, — но я могу научиться.

<http://bllate.org/book/13109/1160078>